

УДК 1:316+37.0

Православный символический универсум и современное образование

М. А. Антипов (ORCID: 0000-0003-4672-7144)

Пензенская духовная семинария

Цель работы: раскрыть потенциал православного символического универсума для современного образования. В статье последовательно решаются следующие задачи: обосновать социально-феноменологический подход как методологическую основу интерпретации образования и социализации, рассмотреть место образования в формировании личности в современном обществе, проанализировать противоречия формирования личности в информационном обществе, раскрыть потенциал православного мировоззрения и педагогики для современного образования.

Степень разработанности: различные аспекты развития современного отечественного образования с позиций православной педагогики рассмотрены в трудах таких исследователей, как протоиерей Митрополит Амфилохий (Радович), С. Ю. Дивногорцева, Т. В. Скларова, Е. В. Елисеева, Грязнова Е. В. и соавторы, В. И. Архипов, С. С. Медведев, С. В. Пашков и другие.

Научная новизна: в данной статье проблемы использования православной педагогической традиции в современном образовании рассматриваются с позиций социально-феноменологического подхода.

Методология: социально-феноменологический подход, методы анализа и синтеза, сравнительный метод.

Ключевые слова: *социальная феноменология, символический универсум, образование, Православие, православная педагогика, информационное общество.*

The Orthodox Symbolic Universe and Modern Education

M. Antipov (ORCID: 0000-0003-4672-7144)

Penza Theological Seminary

The purpose of the work is to reveal the potential of the Orthodox symbolic universe for modern education. The article consistently solves the following problems: to substantiate the social and phenomenological approach as a methodological basis for the interpretation of education and socialization, to consider the place of education in the formation of the personality in modern society, to analyze the contradictions of

personality formation in the information society, to reveal the potential of the Orthodox worldview and pedagogy for modern education.

Degree of development: various aspects of the development of modern domestic education from the standpoint of Orthodox pedagogy are considered in the works by such researchers as Archpriest Metropolitan Amphilochius (Radovich), S. Divnogo-rtseva, T. Sklyarova, E. Eliseeva, E. Gryaznova. and others, V. Arkhipov, S. Medvedev, S. Pashkov and others.

Scientific novelty: in this article the problems of using the Orthodox pedagogical tradition in modern education are considered from the position of social and phenomenological approach.

Methodology: social and phenomenological approach, methods of analysis and synthesis, comparative method.

Keywords: *social phenomenology, symbolic universe, education, Orthodoxy, Orthodox pedagogy, information society.*

Методология

Методологию нашего исследования составляет социально-феноменологический подход, в рамках которого социализация раскрывается как освоение (интернализация) экстернализованного предыдущими поколениями и объективированного в социальных фактах опыта в ходе общения и взаимодействия, условием чего является пребывание в той или иной социальной и языковой среде. Социальное означает осознанное взаимодействие, то есть обмен действиями, а языковое – то, какая лексика применяются и какой смысл имеют составляющие её слова. Так, например, для обозначения представителя другого этноса могут использоваться уничижительные термины, а могут нейтральные, и уже это формирует определённое отношение к иноплеменным группам. Устойчивые способы взаимодействия с ними, например, конфликтогенность или компромиссность, презрение или уважение, стремление к взаимодействию или дистанцирование, преобладающие в поведении значимых других, также формируют определенные шаблоны отношения к представителям других этносов.

Экстернализация субъективного мира происходит в действиях по отношению к внешнему миру, в создании предметов, в словах и других знаках, и прежде всего в языке. Наличие письменности и других форм коммуникации и аккумуляции социокультурного опыта кардинально отличает человека от животных. Животное, даже создавая артефакт, предмет, преобразуя среду не способно наделять свое действие и этот предмет смыслом, выразить данный смысл в определённой знаковой форме и отделить его от самого предмета, сделав объективированным. Так, построив гнездо и воспроизведя в нем потомство, птица не фиксирует свой опыт постройки «дома» в словах, и самое гнездо не обозначит соответствующим понятием. Человек же, построив жилище для себя и семьи, называет его словом «дом», и само это слово, являясь результатом сигнификации (означивания) несёт в себе

четко определённый смысл, общий для всех знающих русский язык. При этом, в русском языке слово «дом» может обозначать как жилое строение, так и место рождения, постоянного пребывания, центральную точку жизненного пространства. И каждый ребёнок, усваивая слово «дом», интернализирует вложенный в него смысл. И в последующем применяет это понятие для восприятия и апперцепции эмпирических фактов, релевантных ему по признакам. Смысл, вкладываемый в то, что мы обозначаем в мышлении словом «дом», артикулируется и транслируется в самых различных формах: в мифе и сказке, в музыке, в поэзии, в живописи, в кинематографе и т.д.

Таким образом, мы создаём смыслы, и именно пропасть смысла отделяет объективный мир от субъекта. Коммуникация между членами общества основана, таким образом, на взаимных пересечениях смыслов, что обеспечивает интересубъективный характер реальности. Если два человека вкладывают в один и тот же факт, объект, артефакт схожий смысл, то это служит условием их диалога и кооперации. Если такое пересечение смыслов свойственно для той или иной совокупности людей, то возникает социальная группа. И общество как таковое представляет собой интересубъективную реальность, где посредством институализации и легитимации поддерживается единый смысловой универсум. Механизмом приобщения к данному универсуму является социализация, которая делится на первичную и вторичную. Один и тот же объект может выражаться разными знаками, а в свою очередь, каждый знак может иметь целый веер смыслов. Так, например, не требующая доказательств уверенность в существовании Бога может обозначаться словом «вера» (слово как знак), специфическим движением (крестное знамение), типичной фразой православного человека (например, «слава Богу за всё»), действием (соблюдением пищевых и иных ограничений во время поста, посещением литургии и участия в исповеди и причастии), ношением соответствующих предметов (чаще всего это нательный крест). Однако, в разных контекстах слово «вера» может обозначать уверенность не в существовании Бога, а в справедливости существующего политического строя, правдивости телевизионных новостей и т.д. То, что человек не ест животную пищу, может означать его приверженность вегетарианству, а ношение нательного креста данью традиции и т.д. Таким образом, необходимо совпадение субъективного смысла и внешнего выражения.

Итак, с точки зрения социальной феноменологии в ходе социализации человек усваивает смысловые универсумы, посредством которых легитимируется социальный порядок, через различные знаковые формы, в которых они объективированы. Одним из таких универсумов, то есть «матриц всех социально объективированных и субъективно реальных значений»¹ является Православие. И образование в рамках православного символиче-

¹ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания – М.: Медиум, 1995. – 337 с. С. 158.

ского универсума получает специфическую интерпретацию, выраженную в многовековой православной педагогической традиции. Именно в его рамках раскрываются и легитимируются высшие ценности и цели воспитания и обучения. Таким образом, взаимовлияние Православия и образования, рассматриваемое с позиций социальной феноменологии двойственно: с одной стороны, образование может способствовать трансляции элементов православного символического универсума, наряду с другими (философским, научным, художественным), а с другой стороны, образование при рассмотрении его в рамках православного символического универсума получает особую интерпретацию и наделяется особым смыслом.

Образование в формировании личности

Образование означает целенаправленное взаимодействие, в ходе которого происходит трансляция и освоение социокультурного опыта, в результате чего происходит социализация личности. Образование, рассматриваемое с точки зрения феноменологического подхода, предстаёт как целенаправленный процесс по приобщению личности к мировоззренческому универсуму и входящим в него субуниверсумам. Господствующие и легитимированные в языке, обычаях, традициях, морали и праве типизации и модели интерпретации действительности, экстернализированные, носящие объективированный характер и интернализируемые каждым новым поколением модифицируются и изменяются с ходом времени.

Оно включает, если следовать тексту Федерального закона «Об образовании в РФ», обучение и воспитание как два равнозначных и взаимно пересекающихся аспекта¹.

Формирование личности в процессе образования выводит нас на проблему соотношения индивида и социума, их взаимосвязи и взаимовлияния. Ведь образование в каждой точке пространства-времени существует и развивается в том или ином социоисторическом контексте и так или иначе несет отпечаток актуального состояния общества. Это проявляется и в выполнении государственного заказа, и заказа со стороны гражданского общества, что проявляется в преобладающих в данный момент времени в данном обществе идеальном и нормативном типах личности.

Тем самым через образование общество определяет и формирует характер личности, особенности ценностей, установок и черт. Современное светское образование в последние годы переживает кризис, так как произошла девальвация самих знаний и образованности. Сказался поворот от университетского образования, в котором делается упор не только на формирование узкопрофессиональных знаний, но и на развитие мировоззрения обучающихся, современного уровня знаний, к прикладному обучению, что выразилось в сокращении академических часов на изучение социогуманитар-

¹ Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

ных дисциплин, все большее их вымывание из учебных планов вузов. Но ситуация усугубляется и тем, что упал уровень и специальных знаний у студентов многих направлений подготовки. Очевидная причина в том, что из-за политики оптимизации вузы поставлены перед необходимостью удерживания студентов даже с низкой успеваемостью для сохранения рабочих мест для профессорско-преподавательского состава. Поэтому очевидно снижение качества знаний выпускников и превращение высшего образования во многих случаях в фикцию.

Формирование личности в эпоху цифровизации

Но социализация проходит не только в рамках образования, но и в рамках семьи и других первичных социальных групп, институтов армии, Церкви, политических партий и, что наиболее значимо в наше время, цифровых масс-медиа. Социализация, если она осуществляется в рамках семьи (где родители социально и педагогически состоятельны), образования (формального, неформального и информального)¹, имеет относительно направляемый характер, и именуется воспитанием. Но социализация может проходить и стихийно, что часто наблюдается в воздействии электронных средств массовой информации на формирование личности пользователя, и в таком случае возможна трансляция и закрепление в сознании таких установок и ценностей, которые отличаются от желаемых идеалов.

Сеть интернет формирует пространство множественных и разрозненных экстернализаций. Но что из них выходит на уровень объективации, то есть становится независимым от из авторов, источников, субъектов, зависит от хаотичного стечения факторов, важнейшим из которых является уровень популярности, релевантность тем настроениям, которые есть у интернет-аудитории. Рассмотрим это на примере волонтерской деятельности.

Группа инициативных молодых людей начинает заниматься помощью бездомных животным, реализуя тем самым ценности экологической этики. Сострадания и любви к животным, ответственности и т.д., экстернализируя их в своих действиях и созданном сообществе в социальной сети «ВК». Свою деятельность они транслируют в сообществе через посты, сопровождаемые текстами, фото и видео. Их инициатива объективируется, то есть приобретает самостоятельное существование: сообщество существует при поддержке администратора, но сама идея о том, что бездомных животных нужно отправлять на передержку, давать им шанс на жизнь, относиться к ним гуманно, становится частью коллективного сознания, не зависящей от тех, кто впервые ее начал транслировать. Данный образ отношения к бездомным животным подкрепляется повторяющимися действиями волонте-

¹ Демин П.Н. Социализации молодежи в информальном образовании в зарубежных странах (на примере Австралии и США) // Отечественная и зарубежная педагогика. 2021. – Т. 1. – № 3 (76). – С. 171–184.

ров в данной сфере. Пользователь, зайдя в соответствующее сообщество, ознакомившись с представленным контентом, может проникнуться данной идеей – интернализировать её. У каждого пользователя есть свой жизненный бэкграунд – фон знаний, представлений, ценностей, установок и опыта. И данный новый образец преломляется в сознании субъекта в зависимости от данного фона.

При нахождении в пространстве интернета человек может интернализировать определенные образцы спонтанно, если они являются релевантными его индивидуальности. Если он же он занимается самообразованием, то может усваивать типизации и образцы целенаправленно. Так, если человек слушает онлайн-психолога по семейным отношениям, он целенаправленно воспринимает образцы или типизации супружеских взаимоотношений. Но этот же человек может интернализировать их спонтанно.

С уплотнением коммуникаций вследствие цифровизации все более интенсивными становятся процессы экстернализации, объективации и интернализации. Люди как индивидуально, так и коллективно переводят во внешний социальный план содержание своего сознания, элементы своих субъективных миров, когда ментальное оформляется в те или иные знаковые формы: движения, поступки слова, рисунки, вещи, танцы, песни и т.д. Эти экстернализации при условии распространения и воспроизведения закрепляются, то есть объективируются, а затем интернализуются другими. В эпоху цифровых технологий возникли невиданные ранее возможности для экстернализации субъективного опыта.

Так, группа единомышленников может через мировую коммуникационную сеть транслировать свои идеи и ценности, свои образцы социальных взаимодействий в той или иной сфере общественной жизни.

Православная педагогика в реалиях современного образования

В условиях ценностного и морального плюрализма, доходящего порой до релятивизма, что характерно для нашей эпохи, сложно ограничивать негативное влияние СМИ на формирование личности и обеспечивать полноценное образование в соответствии с тем или иным педагогическим идеалом. В полной мере это относится и к реализации пограничной цели христианского образования, состоящей в укреплении и актуализации в ученике (воспитаннике) образа Творца и развитии тем самым его богоподобия.

В традициях православной педагогики воспитанию придается большее значение по сравнению с обучением, образование порой практически отождествляется с воспитанием, так как первое понимается как содействие человеку в укреплении в нем образа Божьего, по которому он сотворен, то есть создание условий для формирования таких качеств личности, которые соответствуют Евангельскому закону и способствуют Спасению.

При этом, если в светской педагогике цели воспитания трактуются по-разному, исходя из сконструированных в рамках целого ряда теорий, кон-

цепций и подходов идеалов личности, то в православной педагогике идеал точно определен. И это богочеловек Иисус Христос, показавший всем людям путь, по которому следует идти для спасения и развития в себе подобию Божьего, то есть духовно-нравственного совершенствования¹. На пути воспитания, рассматриваемого в контексте православного вероучения, встает множество трудностей, обусловленных несовершенством человеческой природы (поврежденностью разума вследствие первородного греха). Именно этим несовершенством можно объяснить то, что в современных реалиях человек, имеющий возможности для образования и самообразования, всячески противится этому, не соблюдая и не выполняя указания и рекомендации педагогов, наставников, воспитателей и т.д., а также не стремится к самообразованию, несмотря на то, что для этого в наше время есть самые широкие возможности, благодаря развитию цифровых технологий и сети интернет.

Относительно формирования личности в процессе образования государством в последнее время прилагаются значительные усилия по активизации воспитательной работы, и особенно патриотического воспитания, что является несомненно положительной тенденцией. Но конечные цели воспитания как формирования личности все равно остаются размытыми. В таких условиях становится важным ориентироваться на христианские идеалы духовно-нравственного воспитания, среди которых любовь к ближнему, милосердие, эмпатия, честность, совесть, лежащие в основе Евангельской этики, а также четко прослеживающиеся и в светских представлениях о морали.

Система образования несет на себе отпечаток тенденций общественного развития в каждый конкретный промежуток времени. Но в каждом историческом интервале времени можно дать оценку образования с точки зрения его соответствия христианской парадигме, с точки зрения реализации в нем норм и ценностей православной педагогической культуры, образцов и идеалов православной педагогики. Система образования то удаляется, то приближается к данной парадигме, при этом явно или неявно опираясь на ее постулаты. Реализация христианской парадигмы в явной форме более всего присуща духовному воспитанию и наставничеству в рамках Русской Православной Церкви в храмах и монашеских обителях, православному духовному образованию, направленному на подготовку священнослужителей и церковнослужителей, воскресному школьному образованию и дошкольному православному воспитанию в соответствующих центрах дополнительного образования.

В светском же образовании возможна опора на отдельные ценности и принципы православной педагогики в организации и проведении воспитательной работы в различных типах учебных заведений, использование пе-

¹ Стрижев А.Н. Православная педагогика: страницы истории // Школа православного воспитания; Сборник / сост. Стрижев А.Н. — М.: Паломник, 1999. - С. 3-25.

дагогических средств, изначально сформированных в рамках христианского обучения и воспитания. Так, возможно привнесение информации о житиях и подвигах святых в содержание уроков истории, обществознания и литературы, привлечение обучающихся к участию в социальном служении, в подготовке и выступлениях на научно-богословских конференциях и круглых столах, организация встреч со священниками, паломнических поездок, экскурсий в храмы и духовные учебные заведения. И здесь важно не навязывать христианское мировоззрение, учение и саму веру, а демонстрировать ее, показывать и наглядно объяснять, что это, в чем суть и значение для каждого человека.

Милосердие, о котором столько писал Ф. М. Достоевский, также является одним из принципов христианской педагогики. И подлинное милосердие также немыслимо без свободы, так как помощь, в какой бы форме она ни оказывалась, не должна навязываться, не должна быть поверхностной и должна идти от самого сердца. Как сказано в Евангелии, пусть левая рука не знает, что делает правая. Иными словами, недопустимо делать добро напоказ. Формировать стремление к добру и милосердию, совершаемому из искренних побуждений, а не ради собственной выгоды, роста авторитета, формирования положительного отношения возможно только личным примером со стороны педагогов и родителей и путем вовлечения в добровольческую деятельность и оказание помощи людям, в ней нуждающимся. Нельзя принуждать к совершению добра, нужно вести к этому, направлять к формированию внутренней устойчивой потребности в милосердном отношении к другим.

Это соответствует естественному нравственному закону, который закон был определен святым апостолом Павлом: «Когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах» (Рим. 2:14–15). Григорий Богослов утверждал следующее: «Бог дал нам пророков прежде всякого закона, и даже прежде них Он дал неписанный естественный закон, следящий за исполнением того, что следует исполнять»¹.

Еще одним важным аспектом влияния православной теологии на образование является утверждение свободы личности, что в богословии находит проявление в антропологии и проблеме теодицеи (человек свободен, Бог не покушается на свободу человека и, согласно одному из вариантов решения проблемы теодицеи, именно поэтому попускает зло в мире), а в педагогике в экзистенциальном и гуманистическом подходах. Получается, что истоки идеи о свободе личности обучающегося и уважении его свободы со стороны педагога лежат в теологических представлениях об отношениях человека с Богом. Не случайно первым педагогом в православной традиции называют Иисуса Христа как первого пастыря. И если Бог уважает свободу человека до такой степени, что допускает всё то, зло, которое проис-

¹ Григорий Богослов. Собрание творений. В 2 т. / Пер. Моск. дух. акад. (Серия «Классическая философская мысль»). – Мн., Харвест – М., АСТ, 2000. – Т. 2. Послания. Стихотворения. Письма. – 688 с.

ходит в мире, то и человек, выступающий в роли педагога (родителя, учителя, наставника, преподавателя, пастыря, воспитателя и т.д.), также должен стремиться следовать такому образцу, хотя он и является скорее идеальным, чем реально осуществимым в полной мере. Ведь легче всего заставить что-то сделать, подавить угрозой наказания, авторитетом, или же чем-то подкупить, применить скрытое манипулятивное воздействие, чем предоставить пасомому самому сделать выбор, реализовать его и нести за него ответственность. Именно поэтому существует авторитаризм в педагогике, и именно поэтому существует такой тип образовательной среды, как догматическая образовательная среда.

Выводы

Итак, православный символический универсум позволяет трактовать образование как несущее высший смысл подготовки человека ко спасению. Социально-феноменологический подход к образованию позволяет рассмотреть его как процесс организации условий для систематической интернализации индивидом объективированных норм, установок и ценностей, закрепленных в общественном сознании. Образование в общественном сознании преломляется и легитимируется в двух символических универсумах: научно-светском и религиозном, которые пересекаются между собой, но также имеют и ряд кардинальных отличий. И если понимать его в рамках православного мировоззрения, то это позволяет если не разрешить, то компенсировать целый ряд имеющихся в современном светском образовании противоречий: ценностный и моральный релятивизм, размытость воспитательных идеалов, искаженное понимание свободы личности.

Литература

1. Митрополит Амфилохий (Радович) Человек - носитель вечной жизни: Основы православного воспитания / пер. с серб. С. Луганской. М.: Срет. монастырь, 2005. 302 с.
2. Архипов В. И. Православное мировоззрение и воспитательно-образовательный процесс: историческое взаимодействие и актуальность для современной педагогики // Нива Господня. Вестник Пензенской Духовной Семинарии. – 2023. – № 1(27). – С. 28-41.
3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания – М.: Медиум, 1995. – 337 с.
4. Григорий Богослов. Собрание творений. В 2 т. / Пер. Моск. дух. акад. (Серия «Классическая философская мысль»). – Мн., Харвест – М., АСТ, 2000. – Т. 2. Послания. Стихотворения. Письма. – 688 с.
5. Дивногорцева С.Ю. Духовно-нравственное воспитание в теории и опыте православной педагогической культуры. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2019. – 218 с.

6. Дивногорцева С. Ю. Смысл, сущность и цель воспитания в контексте православной педагогической культуры // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. 2006. № 3. С. 68-87.
7. Георгий (Шестун), игум. Православная педагогика: онтологические и историко-теоретические основы педагогики православной цивилизации / игум. Георгий (Шестун). - 4-е изд., испр. и доп. - Москва: ПРО-ПРЕСС, 2010. - 671 с.
8. Грязнова Е. В., Колесников Д. В., Тенькаев А. Н. Православная педагогика как основа православной культуры // Ведущая роль православия в консолидации гражданского общества в российской федерации на современном этапе: Сборник научных трудов XIX Международной научно-практической конференции в рамках XX Международных научно-образовательных Знаменских чтений «Православно-христианские основы стратегии развития российской цивилизации», Курск, 04 апреля 2024 года. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2024. – С. 56-58.
9. Демин П.Н. Социализации молодежи в информальном образовании в зарубежных странах (на примере Австралии и США) // Отечественная и зарубежная педагогика. 2021. – Т. 1. – № 3 (76). – С. 171–184.
10. Елисеева Е. В. Традиции педагогики: гуманизм и православие // Современный ученый. – 2022. – № 4. – С. 144-149.
11. Медведев С. С. Модель православного воспитания как основа сохранения традиционных ценностей в России // Праксис. – 2023. – № 4(13). – С. 103-114.
12. Пашков С. В. Христианская аксиология как основа социального воспитания детей и молодежи в традиционной культуре Русского мира / С. В. Пашков // Теория и практика современного воспитания и обучения : материалы международной научно-практической конференции, Воронеж, 06 апреля 2023 года. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2023. – С. 252-264.
13. Склярова Т. В. Религиозная социализация: проблемы и направления исследований // Вестник ПСТГУ IV: Педагогика. Психология. – 2009. – Вып. 4 (15). С. 7–17.
14. Слостенин В.А., К.Д. Ушинский: онтологические основания православной педагогики. – М.: Ярославль, 2019. – 576 с.
15. Стрижев А.Н. Православная педагогика: страницы истории // Школа православного воспитания; Сборник / сост. Стрижев А.Н. — М.: Паломник, 1999. - С. 3-25.
16. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/